

ТЕБЕ- РАБОЧИЙ КЛАСС О двух рейдах «Советской культуры», о молодой поросли рабочей гвардии читайте на 2-й стр.

Гунар ЦИЛИНСКИЙ: Вот они—мои герои (3-я стр.) Ваш собеседник— Филипп Жерар (4-я стр.)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры ссср и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская Культура

ВТОРНИК, 19 МАРТА 1968 год Цена 3 коп.

СЕРДЦА, ОТКРЫТЫЕ ДРУЖБЕ. ОТ УЖЕ неделю трудящиеся Литвы принимают дорогих и желанных гостей. В сердце каждого, кто соприкасался с большим искусством и эти дни, оно оставило незаглаженный след...

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. НОВОСТРОЙКИ КУЛЬТУРЫ. Почетные звания. Из указа Президиума Верховного Совета РСФСР: Почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР присвоено СИВОЛОВУ Михаилу Александровичу...

А. М. ГОРЬКОМУ — ПИСАТЕЛЮ И ЧЕЛОВЕКУ. «МЕЩАНЕ» И ДРУГИЕ... Вильнюс. [Наш соб. корр. О. Макарова]. 13 марта 1968 года труппа Каунасского драматического театра впервые на литовском языке сыграла «Мещане» М. Горького...

Мужество. КАЖЕТСЯ, где так не празднует свое торжество природа, как на земле Вьетнама: обычные и вечные тропические леса исторично текут полноводные реки, в легкой дымке встают горы...

ФРАНЦУЗСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПРОТЕСТУЕТ. Свыше восьми тысяч деятелей французской культуры поставили свои подписи под Обращением интеллигенции за мир во Вьетнаме. Элла Троппе, Элен Пармелен, Элен Жолио-Кюри...

ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ. Известная певица Джен Баз заявила, что в ближайшем будущем она предпримет политическое турне по городам Калифорнии с целью расширения движения протеста против войны во Вьетнаме...

БОЛГАРСКАЯ ПЬЕСА. В связи с 25-летием Народной Республики Болгарии и в соответствии с планом культурного сотрудничества между СССР и НРБ Министерство культуры СССР решило провести в Советском Союзе в январе 1969 года фестиваль пьес болгарских драматургов...

Кадр из фильма «Репортаж из Северного Вьетнама». смертоносных шариков. Представляет? Миллион шариков—миллион трупов... Новая лента Центральной студии документальных фильмов «Репортаж из Северного Вьетнама» (автор-оператор О. Арцишев, оператор Р. Постолов) повествует о жизни вьетнамцев...

К 100-летию со дня рождения А. М. Горького

СПРОСИТЕ любого деятеля культуры в Индии: «Какие три писателя в мире оказали на вас наибольшее влияние?» Он ответит: Максим Горький, Томас Манн, Бернгард Шоу. Или может сказать: Лев Толстой, Герберт Уэлс и Максим Горький. Или: Чарльз Диккенс, Эрнест Хемингуэй и Максим Горький. Или: Голсуорси, Франц Кафка и Максим Горький. Одно из имен всегда будет одинаковым — Максим Горький.

Некоторые индийские писатели иррационально остро реагируют на рассказы и репортажи, например об Америке. Другое дело в Горьком борца за социальную справедливость, журналиста и публициста. Часть индийских писателей любит Горького-интеллектуала, свободу самовыражения которого понимал и ценит великий Ленин. Для прогрессивных индийских писателей Горький — любимый друг, надежный спутник в жизни, мудрый учитель, так как он являет собой замечательный пример писателя-гражданина. Мы помним, почему он избрал псевдоним «Горький». Потому, что хотел говорить людям правду, а правда нередко имеет горький привкус. Горько было раннее, чем в Европе вошло в обиход выражение «слуга народа». Горький показал своим произведением...

«НАШ СТАРЫЙ ДРУГ». Джайвахарал Неру, находився в заключении, прочел горьковскую «Мать» и обринул его рассказов. В марте 1933 года он писал из тюрьмы своей дочери о Горьком, которого назвал «одним из великих русских писателей века». Нет ничего удивительного в том, что из всех произведений Горького в годы борьбы за свободу в Индии наибольшей популярностью пользовался его роман «Мать». Роман был переведен (иногда свольными, иногда с переводчиками) на каждый из сорока индийских языков. Многие из этих переводов были сделаны писателями-патриотами в тюрьмах. Всего на индийские языки — хинди, урду, бенгали, гуджарати, маратхи, пенджаби и другие — переведено 36 произведений Максима Горького. Через несколько лет после его смерти в Индии, каким-то невероятным образом, появились репортажи о нем, появился фильм «Детство» Максима Горького. Он рассказывал индусам трогательную, глубокую человеческую историю о том, как в условиях нищеты вырос умный юноша, которому было суждено стать великим писателем. Многие из нас этот фильм открыл также грандиоз-

ный и волнующий мир советской кинематографии. Сбори от показа картин шли на финансирование различных прогрессивных мероприятий, в том числе в фонд помощи республиканской Испании, сражавшейся тогда против фашистов, и в фонд строительства индийского национального театра. Все это доказывает, что жизнь хорошего и полезного обществу человека дает толчок многим хорошим начинаниям, которые осуществятся еще долгое время умирет. Настоящие писатели живут и после смерти — в своих книгах. До тех пор, пока великие произведения Горького читают, любят и чтят, он не умрет. (Статья, написанная специально для «Советской культуры», получена через АПН.)

Интервью

АКТИВНОСТЬ ЖАНРА

15 марта в Тбилиси по инициативе Минкультуры Грузии открылся республиканский фестиваль «Конкурс, посвященный народной музыке».

Такой фестиваль проводится в республике впервые. Отличает его от подобных мероприятий то, что на фестивале конкурсного характера созданы специальные жюри, утвержденные президиумом.

Разумеется, решение провести это родилось не случайно: за последние три года в музыкальной жизни республики наблюдается важная тенденция расширить рамки пропаганды народной музыки.

Почти все участники конкурса — представители фольклорно-исполнительских коллективов, как народных ансамблей («Гордла», «Парониса» и др.), так и профессиональных коллективов.

Я не терплю обидчиков на сцене, ненавижу ссоры, унылую скромность. Не понимаю, зачем петь песни (и ставить спектакли), где люди делают все «просто так», как у себя дома, или, вернее, как на улице. Это людишки, они им на что не претендуют, никому не завидуют.

Смертельный враг искусства — обидчивость. И пусть люди, пришедшие в театр, в кино, на выставку, наслаждаются зрелищем, а не пытаются смотреть телевизор.

Я не могу писать в театре, кино, в литературе, в искусстве. Человек — это творец жизни и самый прекрасный ее творец. Его судьба в его руках. Он отвечает за все. От него зависит, жить или не жить.

И еще пару слов о эпохе, о современности. Артист, по-моему, должен не только (и не столько) быть «полюбован» своим народом, сколько объяснить себе и людям, почему, зачем живет на свете, как, а не иной герой.

Артист должен выстрадать все вместе со своим героем. Задать артисту не сыграть, а стать. Тогда победит правда искусства.

Вероятно, потому мои любимые артисты — Алексей Баталов, Николай Уткин, Олег Янковский, Юрий Яковлев. Они очень разные, разные. Но в каждом из них — удивительное умение домысливать до самой психологической сути своего героя, становиться им и мыслить, жить по законам его души.

Я — реалистический актер. Такого сделали меня мои учителя — А. Амитан-Бриедет и В. Баллоу. Такому остань навсегда.

Современность — она не во внешнем мире, не в трюках, не в сцене, можно взять сигарет, сто долларов, можно жить, можно не жить. Но если меня заставляют лезть под стол, выставлять ногу и из-под нее танцевать за сигаретой, то, пожалуйста, это ведь просто деньги! Имеем оравано: пусть деньги! Это же так просто — плохая идея! Но штука в том, что плохая идея для режиссера и артиста, а для зрителя — это искусство. Я рад, когда артист знает, что он на 100, а не на 110 процентов.

И очень важно, что об этом приходится думать и снова говорить. В самом деле, мой спортивный комментатор, рассказывающий по радио о матче, с большим правом может считать себя артистом, артисткой.

Согласен с тем, что в сфере внимания должно быть не только детское исполнительство, но и творчество. В. Лейбсон имеет в виду «преимущественно изобразительное и литературное», но живопись, скульптура или резьба по дереву, а также творческие сочинения ребят имеют прямое отношение к такому предмету, как история. У нас ребята занимаются созданием музеев Тани Баумер, отажкой разведчицы, окружающих нашу школу. Это работа политического характера, и консультация сотрудников музея детского творчества смогла бы здесь помочь.

Мне кажется полезным и предложение о создании филиалов музеев при школах. Но, к сожалению, автор мало говорит о самом музее, который должен (даже лучше) быть при Институте художественного воспитания АНН СССР. Хотелось бы узнать подробнее, какие представляется такой музей автору статьи.

Н. ХАРИТОНОВА, старшая пионервожатая школы № 17, МОСКВА.

Расскажите, Гунар Альфредович, что для вас как артиста, как человека важнее: образ героя в театре и кино — с таким вопросом к собственному корреспонденту Ольгу Макарову обратился заслуженный артист Латвийской ССР Гунар Цилинский.

— Юбилейный год был для меня и трудным, и радостным. — отвечает артист. — Я сыграл четыре интересных роли: поручика Ярсого, Сергея Усова, Каспара Велнаускаса и Николая Кузнецова. Как видите, очень разные роли. Но искусство должно играть разное. Это помогает сестрине освещать свою театральную жизнь.

Вообще мне повезло. Когда я пришел в театр (а главная часть творческой жизни моей протекает в коллективе Латвийского академического театра драмы), режиссеры заставляли. Один говорил, что я должен играть только благородных героев. Другой считал, что я создан для исполнения ролей кардиналов и королей. Третий утверждал, что мое место в комедии, только в комедии, моя амплитуда — гротеск и сатира. Четвертый мрачно резюмировал, что в вообще на что не способен.

Пока режиссеры спорили между собой, я играл все что попалось, и, повторюсь, это было весьма полезно. Это помогло мне познать свои возможности, отточить свое театральное оружие для шумных высот искусства.

Я не терплю обидчиков на сцене, ненавижу ссоры, унылую скромность. Не понимаю, зачем петь песни (и ставить спектакли), где люди делают все «просто так», как у себя дома, или, вернее, как на улице. Это людишки, они им на что не претендуют, никому не завидуют.

Смертельный враг искусства — обидчивость. И пусть люди, пришедшие в театр, в кино, на выставку, наслаждаются зрелищем, а не пытаются смотреть телевизор.

Я не могу писать в театре, кино, в литературе, в искусстве. Человек — это творец жизни и самый прекрасный ее творец. Его судьба в его руках. Он отвечает за все. От него зависит, жить или не жить.

И еще пару слов о эпохе, о современности. Артист, по-моему, должен не только (и не столько) быть «полюбован» своим народом, сколько объяснить себе и людям, почему, зачем живет на свете, как, а не иной герой.

Артист должен выстрадать все вместе со своим героем. Задать артисту не сыграть, а стать. Тогда победит правда искусства.

Вероятно, потому мои любимые артисты — Алексей Баталов, Николай Уткин, Олег Янковский, Юрий Яковлев. Они очень разные, разные. Но в каждом из них — удивительное умение домысливать до самой психологической сути своего героя, становиться им и мыслить, жить по законам его души.

Я — реалистический актер. Такого сделали меня мои учителя — А. Амитан-Бриедет и В. Баллоу. Такому остань навсегда.

Современность — она не во внешнем мире, не в трюках, не в сцене, можно взять сигарет, сто долларов, можно жить, можно не жить. Но если меня заставляют лезть под стол, выставлять ногу и из-под нее танцевать за сигаретой, то, пожалуйста, это ведь просто деньги! Имеем оравано: пусть деньги! Это же так просто — плохая идея! Но штука в том, что плохая идея для режиссера и артиста, а для зрителя — это искусство. Я рад, когда артист знает, что он на 100, а не на 110 процентов.

И очень важно, что об этом приходится думать и снова говорить. В самом деле, мой спортивный комментатор, рассказывающий по радио о матче, с большим правом может считать себя артистом, артисткой.

Согласен с тем, что в сфере внимания должно быть не только детское исполнительство, но и творчество. В. Лейбсон имеет в виду «преимущественно изобразительное и литературное», но живопись, скульптура или резьба по дереву, а также творческие сочинения ребят имеют прямое отношение к такому предмету, как история. У нас ребята занимаются созданием музеев Тани Баумер, отажкой разведчицы, окружающих нашу школу. Это работа политического характера, и консультация сотрудников музея детского творчества смогла бы здесь помочь.

Мне кажется полезным и предложение о создании филиалов музеев при школах. Но, к сожалению, автор мало говорит о самом музее, который должен (даже лучше) быть при Институте художественного воспитания АНН СССР. Хотелось бы узнать подробнее, какие представляется такой музей автору статьи.

Н. ХАРИТОНОВА, старшая пионервожатая школы № 17, МОСКВА.

Образ Каспера мне навеяно кино и близок. Я ведь и сам воспитан в суровых курляндских лесах, насильно пропитанным терпким запахом балтийского бриза. Как ни великопленны кертисы Кавказа, Тянь-Шаня, Сибири (яне пришлось немало путешествовать по нашей стране), всегда меня тянет домой, в тихие, словно только что проснувшиеся рощицы и перелески, на берега заросших озер, на прибрежные дюны моей Латвии.

Каспар — великолепный сын моря. Он многого не понимает в водостроительстве, куда бросает его жизнь. Но совать его нисколько не знает, с чего начать. Он просто не знает, что такое море. Он один, и судьба обрушивается на него водопадами неводы. Выстоит ли он одной Одной.

Каспар дорог мне, потому что он мыслит сердцем. И в варио: его нисколько, его человеческая открытость, честность, перешагивая границы книги, сцены, экрана, даже границы стран и пойдут шагать по свету, как шагал до сих пор фламандский живописец Валентин Догер, которая была рядом с Кузнецовым там, на гриме смерти.

Вот Догер идет по улице... Сама обинювачена, женщина. Ничем не примечательна. И никто не догадывается, что именно она совершает такое немислнмое подвиги... Никогда «сверхчеловеков». Обинювачена, земные, простые. Но что же соудушено их на необыкновенные, сказочные подвиги? Что сделала Кузнецова Кузнецовым? Я много думал об этом. И понял: любовь. Большая, беспорочная любовь к людям; огромнейшая, непреходящее чувство ответственности за не судьбы. Неутраченная боль за них, неувынная жажда счастья для них. То, чего так мучительно искал и не находил в себе мой Каспар, было естественным, само собой разумеющимся для Кузнецова. Способность всегда чувствовать себя неотъемлемой частью огромного коллектива, нужным, необходимым людям человеком. Даже если ты находишься в полной изоляции, в фашистском лагере.

Кузнецов весь отдавал себя людям. И это великая сила. И это — огромное счастье.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Рядом с интересным собеседником

ГРОМАДЫ МОЕЙ ОТЧИЗНЫ

математичность интонаций, неустойчивость и неопределенность жестов! Право же, наоборот!

Современный творец культуры, всеобщая информированность, интеллектуальность творчества, ориентированные в самом широком смысле слова, современные сценические техники в конце концов помогают современному артисту более доходчиво и с большей силой заявить о своем творчестве.

Когда меня пригласили в кино на пробу, я чуть было не отказался. Такая колоссальная ответственность: играть в фильме человека, ставшего легендой, человека, сказанного для миллионов. Приноситься к бессмертию, создать образ — это ведь огромная ответственность.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Вот Догер идет по улице... Сама обинювачена, женщина. Ничем не примечательна. И никто не догадывается, что именно она совершает такое немислнмое подвиги... Никогда «сверхчеловеков». Обинювачена, земные, простые. Но что же соудушено их на необыкновенные, сказочные подвиги? Что сделала Кузнецова Кузнецовым? Я много думал об этом. И понял: любовь. Большая, беспорочная любовь к людям; огромнейшая, непреходящее чувство ответственности за не судьбы. Неутраченная боль за них, неувынная жажда счастья для них. То, чего так мучительно искал и не находил в себе мой Каспар, было естественным, само собой разумеющимся для Кузнецова. Способность всегда чувствовать себя неотъемлемой частью огромного коллектива, нужным, необходимым людям человеком. Даже если ты находишься в полной изоляции, в фашистском лагере.

Кузнецов весь отдавал себя людям. И это великая сила. И это — огромное счастье.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

Я стал «разрабатывать» пластику характера моего героя. Нет, он не идеален, не абсолютный, не идеальней. Но он личность, сформированная любовью, любовью. Таким я понял его. И он поселился в моей душе. Навсегда.

И я решил. Я ведь тоже очень люблю свою Родину. Для меня она прежде всего принимает облик маленькой моей Латвии. Через этот скромный, тихий, спокойный ландшафт видится мне громады моей Отчизны. Значит, и ради нее, и ради Латвии перешагнув черту смерти советский разведчик Николай Кузнецов!

И я стал сниматься. Я искал ключ к образу Кузнецова в любви. Моей перестало тревожить малое число героических эпизодов в сценарии фильма. Я искал разгадку силы духа героя и в сценах камерных, психологических, эмоциональных.

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ...

ПОСЛЕ вешних самерландских художников идут на Афрессию. Они медленно бродят по его лесовым ручьям — в руках плаха, глаза в землю, ни дать, ни взять грибкины, увлеченные своей тишьей охотой. — странные грибкины на лыжах, кортики археологическим раскопкам холмам. Художники ищут черепки — записки, незамысловатые вымпелы, золотые-стальные и жемчужно-коричневые афрессийские черепки. Есть странные резные и глиняные. Есть странные глиняные и азбучные. Средняя Азия — страна гонимых. Керманшах здесь — больше чем облик — адан и домашние — увары, ком вадикой глины — воспоминания об ушедших.

Дивлюсь тебе, гоним, что ты имешь дух Мать глину, бить, давай же, соти! Ведь этот владимир прах пропущен был плотью. Понуда жизненный огонь в нем не потух. Но разве что-нибудь исчезает бесследно? Тускло мерцает светлячок, старик склонился над рукописью. Кувшин мой, никогда терзался от любви ты. Тебя, как и меня, плакали мудры чамто, А рука, к горляшку протынула авар, была твоим рукой, вкруг обитого обитого. Светильник Омаря Хайяме погас, восемь стобетий назад, с тех пор, аспльчавал, и угасал миррады светильников, сменился

поколения, но по-прежнему врещаются гонимые крути, руки мнут глину, похлывают пеню. К третику — значит «Зеленый город». Когда смотришь на него с перевала Тесте-Корача, он и впрямь зеленым на баскрийней, подпрыгивая дышкой равнин непроизвольно зеленой купол, прорезанный гигантскими руинами Ан-Сера. Шахрисабская керамика, напротив, пламенеет всеми оттенками до предельной насыщенности тонов. Старейшие здешние гонимые усто Керму Харатукулоу без малого восемьдесят. Он сработал бесчисленные тысячи бедик, пил, кушину, воспитал десятии учеников. Прощайся со мной, он сказал: — Труд наш безмерный, и если ученики бонта гонимы, ничего не выйдет... И к четвертому: Вроде бы все перечитал о среднеазиатской керамике, испокон Узбекистан вдоль и поперек, но даже не подозревал, что в Китабе есть керамика. И притом — великолепная. Фахрулло Абдуллоева в застал дома, в комнате, сплошь увешанной блюдами. Он не привык к посетителям, был слушатель, разведчик руками; работая, мол. А я глаз не мог отвести от этих блюд. К. КОСТАНТИНОВ. Фото автора.

ЛОМОНОСОВ

государства. Но нельзя ограничиться лишь соответствующей надписью на чуруной или каменной плите. Память об одном из первых культурных и научных центров нашей страны должна быть увековечена. И надо подумать, как лучше это сделать. В академическом корпусе селения располагалась детская спортивная школа. Собор приспособлен под клуб радиолобителей. Но хорошо ли это? Ведь совершенно разные здания академики — это единый ансамбль, который можно и должно использовать более разумно, поставив адекватную в этих зданиях историю чьей службе большинству воспитательным целям. Эту задачу можно и должно решить в первую очередь использовать в зданиях, о которых идет речь, хорошо бы разместить учреждения, близкие по духу, а главное — общедоступные. Клуб радиолобителей откроет двери собора только своим членам. И основная история «Училищного периода», где покорится практ. и Симеона Пасолюте, и первая — преподаватель академии — ректора Палладин Роговского, Иоанниния Вихудыи в других, так и останется забытой. Тем более, что клуб радиолобителей отнюдь не заинтересован в сохранении характера первоначального уникального, к слову сказать, интерьера. А ведь это ценнейший памятник архитектуры! Не лучше ли подумать о создании в помещении собора силами Московской консерватории, МГУ, союзом композиторов музыкального центра с концертными залами, библиотекой, фонотекой, экспозиционными залами. Это будет первый и пока единственный научный и

«ПОКА НАД ГРЕЦИЕЙ ЧЕРНЫЕ ТУЧИ...»

НА ДНЯХ феешенбейная лондонская Риджент-стрит едва не стала настоящим полем боя...

Всю эту неделю «курортные миссии» Греции, которые имеют са едва ли не в каждом крупном английском городе...

Спектакль Диозефа Паппа сыгран в остром современном ключе. Гамлет выражает идею о чужаке в окружении его чудовищным миром...

О П А С Н О

ЭТО Шекспир — спрашивает театральная критика газеты «Нью-Йорк Таймс»...

на площадях, актеры труппы Диозефа Паппа играют пьесы Шекспира подчас перед тысячной толпой...

Киниз бессмертного произведения искусства. Спектакль Диозефа Паппа сыгран в остром современном ключе...

ШЕКСПИР!

В ШКОЛЫ советской столицы мне впервые удалось побывать в 1957 году, во время Всемирного фестиваля молодежи...

ловинной минуты. Цикл этот я писал в расчете на замечательную французскую киноактрису Жанну Моро...

вообще должен идти в ногу со своей эпохой. Моему моему эпохе очень волнует. Она представляет мне весьма важную для всей истории человечества в целом...

связанная Теодоракису и вообще греческим демократом. Затем наша с Богодословским пьеса «Дружба» и, наконец, «Дети Жетивилле»...

Г О В О Р И Т

Филипп ЖЕРАР

Конечно, этой новой «формулой» я не ограничиваюсь. По мне было бы очень затруднительно самому определить свое кредо...

Кроме того, мы с Дрежаком только что сделали еще две песни. Одну из них — «Снежинки» — мы посвятили зимним Олимпийским играм в Гренобле...

Как и всех людей, меня глубоко волнует трагедия вьетнамского народа. С молодым поэтом Дрежаком мы рискнули написать песню, в которой без всяких громких слов говорится об этой трагедии...

Я писал и пишу песни на стихи самых разных поэтов. Горжусь сотрудничеством с Хикметом и Арагоном. Считаю их своими настоящими друзьями...

Такин образом, для меня актуальность искусства, песен в частности, — это не голая злободневность, а художественная полнота и, если так можно выразиться, «нефактографичность»...

СОРДИ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

НОВЫЙ польский документальный телефильм «Граница» отмечен острой публицистической направленностью. Темой своей картины режиссер Роман Венечек избрал изображение жизни западных земель Польши...

А ЛЬЕРТО СОРДИ думает посетить себя телевидением, как только будет доступен чика радиопередатчик, в который он участвует...

Роман Венечек избрал изображение жизни западных земель Польши, тех районов, которые были включены в состав ПНР после второй мировой войны...

ХОРОШАЯ МИНА ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ

КАЗАЛОСЬ бы, все хорошо: после долгих дебатов «НЕТ» — Национальная общепрофессиональная программа американского телевидения...

ЗАНОВО открывшийся на днях в Нью-Йорке зал Мэдисон-сквер-гарден устал принять первые тысячи зрителей. Даже небезызвестный Боб Хоуп...

В «ЛУЧШИХ» ТРАДИЦИЯХ

Ассоциация писателей — авторов детективных произведений — издала своеобразный справочник-словарь на 4000 слов...

ФОТОСЛУЖБА

Известный болгарский режиссер Николай Вилчеве заканчивает фильм «Последний водопад»...

ЭСТРАДА ЯПОНИИ

В Советском Союзе гастролирует известный японский певец Ай Дзэйдэн (на снимке вверху). Вместе с ним в концертах участвуют певец Александр Ковалев и джаз-ансамбль под управлением Дюдюки Кавагути...

Ф. КАТЛЕР (ТАСС). Ассоциация писателей — авторов детективных произведений — издала своеобразный справочник-словарь на 4000 слов...

Московский государственный академический театр имени Г. Успенского. Заменив художественным институтом имени В. И. Сурикова...

Первый зам. главного редактора П. С. ДАРЬЕНКО. Наш адрес: Москва, центр, Чистые пруды, 19-а.